

МИХАИЛ ЗИМЯНИН

Люди, знавшие Михаила Васильевича Зимянина лично, говорят о нем по-разному. Одни — с восхищением, другие — сдержанно и осторожно, третьи не скрывают своих негативных эмоций. Порой удивляешься, что все это говорится об одном и том же человеке. Однако бесспорно одно: это была личность крупного масштаба. Зимянин прочно вписан в новейшую историю Беларуси.

До войны Зимянина я не знал. Но слышал о нем. Говорили — толковый секретарь ЦК комсомола.

В конце января 1943 года подполковник Зимянин прибыл в тыл врага. Человек подвижный, необычайно энергичный, целеустремленный, он всех заражал своим энтузиазмом. Его обаяние, широкий политический кругозор, талант организатора, смелость и выдержка в сложной обстановке снискали ему уважение среди партизан.

В конце февраля 1943 года Пинское партизанское соединение вело тяжелые бои с превосходящими силами оккупантов. На нас бросили сорокатысячную группировку войск, танки, авиацию. Немцы окружили партизан...

После нескольких дней упорных боев отряды стали отходить на запад, в Логишинский и Телеханский районы. А три роты отряда «Комарова» (В.З.Коржа) оказались за кольцом окружения. Корж приказал командовать «отколовшимся» отрядом Николаю Баранову, а я стал комиссаром. Пришлось нам выходить в Любанскую партизанскую зону. Это был трудный переход. Мы везли на санях и несли на себе своих раненых. Их предстояло самолетом отправить на Большую землю. Люди измучились до предела.

В штабе Минского партизанского соединения Р.Н.Мачульский и И.А.Бельский отдали приказ: нашему отряду временно перейти в их подчинение. Через сутки приказали атаковать крупный гарнизон в Постолах. Капитан Николай Баранов ответил:

— Есть разгромить гарнизон противника.

Я как комиссар отряда возразил: приказ выполнять нельзя. Погубим людей. У партизан по сотне патронов на винтовку, по два диска на РПД. Это на полчаса боя. А наступать придется по чистому снегу. Надо подкрепить нас патронами, гранатами, дать время на разведку и подготовку к бою. В общем, по своему комиссарскому праву я «тормознул» приказ командира отряда.

Сразу же вызвали в штаб соединения: почему не выполняете приказ? Я объяснил.

— Вы не наши, вы пинские, боеприпасов не дадим.

Завязалась словесная перепалка.

Бельский:

— Вы трусы. Расстреляем за трусость.

— Это кто трус, я? — И за автомат.

Мы с 1941-го знали цену каждому, кто трус, а кто нет. Выражения мои были, разумеется, непечатные.

Зимянин был около хаты и слушал всю эту перепалку. Ворвался разъяренный:

— Как разговариваешь со старшими, мальчишка! Стать смирно!

Я подтянулся, насупился, молчу.

— Как смеешь возражать в таком тоне заместителю командира соединения?

— А как он смеет называть нас трусами? Мы вырвались из пекла, у нас обоз с ранеными. Патроны на исходе, а он посылает на штурм гарнизона. Не поведем людей на верную гибель. Можете меня расстрелять, но я свой приказ не отменю. И если уж на то пошло, то у нас свой командир соединения. Юзику (Бельскому) не подчинюсь.

Зимянину был в диковинку такой партизанский разговор. Он не знал наших взаимоотношений, но интуитивно понял: тут что-то не так. И посоветовал минчанам их приказ отменить.

Правда, вызвали начальника штаба соединения Григория Гнусова и предложили написать приказ об объявлении выговоров Баранову и мне.

*С полным текстом документа можно
ознакомиться в здании библиотеки*